

Результаты энергоэкономической оценки эффективности использования ГПВ-240 при досушивании сена активным вентилярованием свидетельствуют о том, что предлагаемая технология по сравнению с базовой (вентиляция сена неподогретым атмосферным воздухом) позволяет:

1. Сократить затраты труда в 2 раза, а эксплуатационные и приведенные затраты на 27%.
2. Получить годовой экономический эффект в размере 265 млн.руб. (в ценах на 1.01.1999 г.), который при оптовой цене ГПВ-240, равной 173 млн.руб., окупает затраты на его приобретение в течение одного сезона.
3. Достичь 64%-ного уровня интенсификации по показателю полной энергоемкости при коэффициенте энергозатрат, составляющем 0,36 от базовой технологии.
4. Получить годовую экономию на предполагаемый объем применения в 600 тыс. т сена: трудовых ресурсов — 426 тыс. чел./ч; электроэнергии 27 млн. кВт·ч.

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Г.М. Лыч, д-р экон. наук, проф., академик НАН Беларуси,
Белорусский государственный аграрный технический университет (г. Минск)
УДК 00.895

На первом съезде ученых Беларуси, состоявшемся в начале ноября прошлого года, много говорилось о том, что наша наука пока не выполняет в полной мере свою роль в социально-экономическом развитии страны и далеко не всегда обеспечивает получение должной отдачи от ассигнований, направляемых из государственного бюджета на проведение научных исследований и разработок. Не было недостатка и в попытках вскрыть причины низкой эффективности научной и научно-технической деятельности, а также предложить пути ее повышения. Вот только почему-то фактически ни слова не было сказано о стратегии развития научно-технической и инновационной деятельности. Не было попыток и дать объективную оценку нынешнего состояния отечественного научно-технического потенциала, хотя именно от него надо отталкиваться, приступая к системе мероприятий по повышению эффективности научной и инновационной деятельности.

По моему глубокому убеждению, в последнее время у нас сложилось явно неправильное представление о реальном состоянии научно-технического потенциала Беларуси. Почти все, касаясь данного вопроса, пытаются представить дело так, будто он у нас настолько мощный, что позволяет успешно решать практически любые вопросы, связанные с переходом национальной экономики на инновационный путь развития. В связи с этим перед наукой, как правило, ставятся завышенные задачи, а при обосновании путей повышения эффективности научной и научно-технической деятельности основной упор делается на усиление ответственности ученых за результаты своей деятельности.

К примеру, М.Мясникович в своей статье «Наука на современном этапе развития страны», опубликованной в журнале «Наука и инновации» за 2007 г., пишет: «Синтезируемые новые технологии в рамках национальных приоритетов должны быть абсолютно конкурентными на мировом рынке и постоянно совершенствоваться». Исходя из этого, он следующим образом формулирует требования, которые, на его взгляд, надлежит предъявлять к белорусским ученым: не востребованы твои научные результаты — значит, нет финансирования и нет научной организации. Или: если твои работы не достигают до мирового масштаба, значит, речь идет о твоем невысоком научном потенциале. Тогда нужен ли такой ученый вообще, по правильному ли пути он ведет возглавляемый им научный коллектив, будь то институт, лаборатория, научно-исследовательская группа.

Спору нет: надо ставить перед наукой большие и сложные задачи, ученый должен осознавать свою ответственность за своевременное и результативное участие в процессах, совершающихся в общественной жизнедеятельности. Но в том и другом случае необходимо соблюдать меру. То есть, иными словами, и поставленные перед наукой задачи, и требования, предъявляемые к ученым, должны строго соответствовать их реальным возможностям. Иначе можно неоправданно отстранить большое количество ученых от занятия научной и научно-технической деятельностью и тем самым существенно подорвать научно-технический потенциал, который и так за последние годы понес слишком большие потери. В

частности, численность исследователей, выполняющих научные исследования и разработки, с 1990 по 2006 год сократилась с 59,4 до 18,5 тыс. чел. или в 3,2 раза.

По данным Государственного комитета по науке и технологиям, в течение десяти лет с 1997 по 2006 год — наукоемкость валового внутреннего продукта, рассчитываемая по отношению суммы внутренних затрат на научные исследования и разработки к стоимости ВВП, у нас ни разу не превысила 1%, колеблясь в пределах от 0,61 до 0,85% (1999 — 2003 г.г.). По мнению ученых-научковедов, при таких условиях и речи быть не может о каком-то более менее успешном развитии науки.

Несмотря на рост, достигнутые за последние годы объемы финансирования научной и научно-технической деятельности — по международным меркам — у нас продолжают оставаться мизерными. Так, по данным министерства статистики и анализа, общая сумма внутренних затрат на научные исследования и разработки в фактически действовавших ценах в 2005 г. составила 441,5 и в 2006 г. — 523,7 млрд. руб., или - в пересчете на доллары США — соответственно 204,9 и 244,0 млн. Для сравнения: одна только американская автомобилестроительная компания Ford Motor Co в 2002 г. на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ затратила 7,7 и в 2003 г. — 6,3 млрд. долларов США. Ведущие фармацевтические зарубежные компании на разработку одного принципиально нового лекарственного средства расходуют до 500 млн. долларов США и более. Если к сказанному добавить, что и материально-техническая база белорусской науки продолжает оставаться изношенной, то говорить сегодня о ее конкурентоспособности на мировом рынке, конечно же, не приходится.

Между тем есть еще одно обстоятельство, которое не позволяет белорусским ученым получать результаты, удовлетворяющие высоким международным требованиям, а именно технико-технологическая отсталость отечественного производства. Сегодня считается общепризнанным, что эффективность научной и научно-технической деятельности напрямую зависит от достигнутого технологического уровня производства, то есть чем выше достигнутый технологический уровень производства, тем более качественными — при прочих равных условиях — являются получаемые результаты проводимых исследований, тем, следовательно, выше эффективность научной и научно-технической деятельности. Это объясняется следующими причинами.

Во-первых, при обслуживании архаичного производства ученые фактически лишены такого объекта исследований, который, с одной стороны, создает возможность, а с другой — обуславливает настоятельную необходимость в получении научных результатов, соответствующих достижениям мирового научно-технического прогресса. В подобных случаях обычно представляется возможным разработать только такие рекомендации, которые позволяют лишь несколько сократить допущенное в прошлом технико-технологическое отставание производства.

Во-вторых, существует большая вероятность того, что в случае получения научных результатов на уровне новейших достижений мирового научно-технологического прогресса, а тем более выше его они могут быть не востребованы производством с отсталой технической и технологической базой. В результате средства, выделенные на научные исследования и разработки, окажутся затраченными впустую. Надо думать, это прекрасно понимают хозяйственные руководители, поэтому, когда речь доходит до постановки конкретных прикладных исследований, они обычно и не ставят перед учеными слишком высоких требований. Довольствуются получением от них таких результатов намеченных исследований и разработок, которые реально могут быть использованы ими на практике.

В-третьих, научные исследования и разработки — весьма дорогостоящее дело. Стабильное финансирование их в необходимых рамках может гарантировать только высокотехнологичное производство, способное в больших объемах производить товары, конкурентоспособные на мировом рынке.

С учетом изложенного удивляться по поводу того, что примерно девять из десяти создаваемых в нашей стране так называемых передовых производственных технологий на проверку оказываются новыми только для нас, а принципиально новые технологии, не имеющие ни отечественных, ни зарубежных аналогов, обладающие качественно новыми характеристиками, отвечающими требованиям современного уровня или превосходящими его, базирующиеся на высокорезультативных изобретениях, исчисляются буквально единицами, не приходится. Удивляет другое: такая ситуация повторяется у нас из года в год и, несмотря на это, никто из руководителей научно-исследовательских организаций и государственных чиновников, ответственных за развитие научной и научно-технической деятельности, даже

не задумался: почему указанные организации только то и делают, что «изобретают велосипед», вместо того, чтобы создавать подлинно передовые производственные технологии, которые были бы новыми не только в Беларуси, но и за рубежом? Тем ли, чем надо, они занимаются? Не лучше ли их переориентировать на проведение маркетинговых исследований с целью приобретения на мировом рынке не случайных, а наиболее прогрессивных технологий и на адаптацию их к отечественному производству?

А происходит это, на мой взгляд, прежде всего потому, что мы никак не можем избавиться от прежних, давно изживших себя представлений о национальной экономике как о какой-то замкнутой хозяйственной структуре, которая если не полностью, то в преобладающей степени должна сама себя всем обеспечивать, в том числе нововведениями. Вопреки здравому смыслу продолжаем упорно придерживаться их, даже несмотря на то, что именно такой подход к обеспечению развития технологической базы материального производства породил все возрастающее отставание Советского Союза в данном отношении и в конце концов привел к его полному краху, что весь остальной цивилизованный мир идет принципиально иным путем.

За последние годы мировое сообщество приложило немало усилий для формирования высокоразвитого мирового рынка инноваций, создав тем самым невиданные ранее предпосылки для ускорения инновационного развития не только постиндустриального центра мировой экономики, но и ее периферии. Разумеется, в полной мере воспользоваться этими предпосылками реально могут только те периферийные страны, которые активно включились в мирохозяйственные связи, вступив в конкуренцию с другими экономическими агентами, действующими на мировом рынке инноваций.

Формирование мирового рынка инноваций привело к довольно четкому подразделению всех его субъектов на две принципиально разные группы: на инноваторов, которые генерируют новые знания, создают на их основе новые более прогрессивные технологии, технические средства и материалы и первыми внедряют их у себя в производстве, и на имитаторов, то есть тех, кто перенимает уже созданные инноваторами нововведения. Вполне понятно, положение представителей первой и второй групп далеко не одинаково: в гораздо более выгодном положении находятся инноваторы, снимающие «сливки» с мирового научно-технологического прогресса в виде сверхприбыли, получаемой благодаря выпуску наиболее высокотехнологичной продукции, пользующейся на мировом рынке повышенным спросом, значительно превосходящим ее предложение. В то же время несомненную пользу от своего присутствия на мировом рынке инноваций получают и имитаторы. Благодаря этому у них появляется возможность для приобретения и внедрения в производство таких нововведений, создание которых им самим пока не под силу.

Инноваторы, естественно, стремятся делать все для того, чтобы сохранить свое господствующее положение на мировом рынке инноваций, а вместе с ним и те сверхдоходы, которые обеспечиваются их лидерством в мировом научно-технологическом прогрессе. При этом особо важное значение ими придается всемерному ускорению развития поисковой деятельности, генерирующей новые идеи, способные стать теоретической основой для создания все более эффективных нововведений, революционирующих материальное производство. Благо возможности для этого у них гораздо лучшие, нежели у имитаторов. В частности, благодаря тому, что они не столько покупают на мировом рынке инновации, сколько продают их, выручая от этого большие суммы денег. В ряде случаев положительное сальдо во внешней торговле инновациями у наиболее развитых промышленных стран Запада достигает миллиардов долларов.

Несмотря на это, имитаторы просто так не желают сдаваться и со своей стороны предпринимают все для того, чтобы, преодолев с помощью приобретения разработанных авангардными странами прогрессивных технологий свое вековое технико-экономическое отставание, попытаться выйти в лидеры по тому или иному направлению научно-технологического прогресса. И, кстати говоря, эти усилия далеко не всегда оказываются безрезультатными. Успех, как правило, сопутствует тем странам, правительства которых не жалеют средств на финансирование научной и научно-технической деятельности и посредством умелого сочетания промышленной и конкурентной политики осуществляют правильный выбор приоритетов своего технико-технологического и социально-экономического развития.

Следуя их примеру, нам также необходимо, прежде всего, более четко определиться со своими научными и научно-техническими приоритетами, которые в нынешнем их виде не выдерживают никакой критики.

Основным недостатком принятых на данный момент научных и научно-технических приоритетов является их чрезмерная широта и многоплановость, что в условиях мизерных – по международным меркам – ассигнований, выделяемых на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, недопустимо. Так, согласно Концепции развития науки в Республике Беларусь на период до 2015 года на 2006-2010 годы определено 11 приоритетов научной деятельности, которые включают в себя 40 приоритетных направлений фундаментальных и 36 приоритетных направлений прикладных исследований. Причем каждое из них сформулировано настолько широко, что охватывает практически все исследования, которые хоть как-то касаются принятого научного приоритета.

К примеру, одно из приоритетных направлений прикладных исследований по второму приоритету научной деятельности — «Машины и механизмы» — сформулировано следующим образом: «Создание новых компонентов машин и оборудования для машиностроительного комплекса; перспективные силовые установки». При такой формулировке практически любая научно-техническая разработка, предусматривающая усовершенствование той или иной детали двигателей, трансмиссий, приводных, электронных и механотронных систем для автомобилей, тракторов, комбайнов, станков и для всякого другого вида готовой продукции, выпускаемой машиностроительными отраслями, может быть включена в состав данного приоритетного направления прикладных исследований. А между тем, как не трудно понять, таких научно-технических разработок может быть бесчисленное множество.

При подобных приоритетах научной и научно-технической деятельности нам, конечно же, не избежать распыления выделяемых на науку средств, неизбежными следствиями которого являются, с одной стороны, систематически, по сути дела, расход денег на совершенно бесперспективные исследования и разработки, а с другой — постоянное недофинансирование научных исследований и разработок, которые при надлежащей материальной поддержке со стороны государства в состоянии обеспечить получение результатов, отвечающих требованиям мирового научно-технологического прогресса. При тех крайне ограниченных возможностях, которыми сегодня располагает наша страна для финансирования науки и научно-технической деятельности, нам нужны не всеобъемлющие, а предельно узкие приоритеты, по которым правительство было бы в состоянии обеспечить надлежащее финансирование намечаемых научных исследований и разработок, необходимых для того, чтобы со временем создавать у себя узкопрофильные высокотехнологичные, наукоемкие производства, работающие на острие мирового научно-технологического прогресса. Развитие же всех остальных отраслей и производств, которые не в состоянии подпитывать в нужном объеме своими разработками отечественная наука, в таком случае должно будет осуществляться на основе массового приобретения за рубежом наиболее прогрессивных технологий, технических средств и материалов. Это не исключает, что в последующем, после того как на основе масштабных инвестиций и массового приобретения за рубежом прогрессивных технологий, технических средств и материалов, прежде отсталые в технико-технологическом отношении отрасли национального производственно-хозяйственного комплекса поднимутся до мирового уровня, а наше государство разбогатеет и станет способным значительно больше выделять из своего бюджета средств на проведение научных исследований и разработок, перечень научных и научно-технических приоритетов может существенно расшириться и по охватываемой тематике научных исследований они станут значительно более широкими. Но сегодня нам нужно поступать так, как позволяют нынешние реальные возможности и как это необходимо для того, чтобы получать максимально высокую отдачу на каждый рубль, выделяемый на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

С учетом изложенного нам не следует стремиться к тому, чтобы переход белорусской экономики на инновационный путь развития происходил преимущественно на основе научно-технических разработок отечественных ученых, как это нередко приходится слышать в последнее время. Ничего, кроме замедления темпов развития и низкой эффективности инновационной деятельности, это нам не даст. Хотя бы уже только потому, что, как было отмечено выше, девять десятых передовых производственных технологий, создаваемых белорусскими учеными совместно с инженерно-техническими работниками, на проверку оказываются новыми только для нашей страны, то есть не соответствуют современным международным стандартам. Ко всему, даже таких несовершенных технологий создается у нас ничтожно мало в сравнении с тем, сколько необходимо для обеспечения своевременного обновления технологической базы отечественного производства.

По данным Министерства статистики и анализа, в 2002–2006 гг. число передовых производственных технологий, создаваемых в нашей стране в течение одного года, колебалось в интервале от 370 до 425, между тем как общее количество использованных в народном хозяйстве передовых производственных технологий в 2006 г. достигло 17729 единиц. Отсюда следует, что при опоре только на собственные силы замена старой производственной технологии новой будет происходить в среднем не менее чем через сорок лет. Вряд ли нужно доказывать, что при таких темпах обновления технологической базы производства мы никогда не преодолеем своего технико-технологического отставания. Скорее, наоборот, оно будет только возрастать, поскольку у промышленно развитых стран не только на порядок меньше сроки обновления устаревших технологий, но и значительно выше, чем у нас, качество вновь создаваемых производственных технологий. При таких условиях без массового приобретения за рубежом прогрессивных технологий для обеспечения ускоренного обновления технологической базы производства нам просто на обойтись.

Вторым существенным недостатком нынешней практики выбора научных и научно-технических приоритетов является превалирование субъективного мнения руководителей ведущих научно-исследовательских организаций, которое зачастую исходит не столько из национально-государственных интересов и насущных запросов практики, сколько из корпоративных интересов научных коллективов, а то и из сугубо личных интересов их руководителей. Любые попытки отрицать его с помощью ссылки на то, что предложения науки на сей счет проходят рассмотрение и утверждение в Администрации Президента и Совете Министров несерьезны. Ведь ни для кого не секрет: практически все предложения по научным и научно-техническим приоритетам, исходящие от научно-исследовательских организаций, в конце концов, принимаются названными высокими государственными инстанциями. Если в них и вносятся на высшем государственном уровне те или иные изменения и дополнения, то они, как правило, не меняют существа дела. И это понятно: не могут же Президент и Правительство не доверять своим ученым, когда речь идет о развитии науки. Ко всему, у государственных чиновников далеко не всегда хватает времени и компетентности для того, чтобы в деталях глубоко и всесторонне разобраться в предложениях научно-исследовательских организаций по такому непростому и весьма специфическому вопросу, как определение приоритетных направлений фундаментальных и прикладных исследований.

На мой взгляд, полное преодоление субъективного подхода к решению рассматриваемого вопроса возможно только посредством обеспечения самого активного и заинтересованного подключения к данному процессу хозяйствующих субъектов-потребителей научно-технической продукции. А это, в свою очередь, станет возможным лишь тогда, когда, наконец, будет преодолена неостребованность достижений науки и техники производством, когда хозяйствующие субъекты будут поставлены перед настоятельной необходимостью самого активного занятия научно-инновационной деятельностью, проникнутся сознанием такой необходимости и будут лишены всех других, более легких способов преодоления постигших их экономических трудностей. Создание же указанных условий, необходимых для устранения невосприимчивости производства к достижениям научно-технического прогресса, предполагает формирование цивилизованного конкурентного рынка с его безотказно действующей процедурой банкротства, позволяющей избавлять производство от косных собственников, не способных адекватно реагировать на изменения, происходящие в экономике, и в то же время целенаправленно расширять поле деятельности эффективно действующих собственников с инновационным мышлением, постоянно готовых к практическому использованию любых новшеств, способных повысить эффективность производства.

Кстати сказать, создание конкурентного рынка позволит приступить к решению и ряда других немаловажных вопросов, связанных с проблемой повышения эффективности научной, научно-технической и инновационной деятельности. В частности, к преодолению организационной разобщенности науки и производства посредством сосредоточения научных исследований, в первую очередь, прикладных и разработок в производственных фирмах, о чем говорил в своем выступлении на первом союзе ученых Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Сегодня такая полномасштабная реорганизация белорусской науки серьезно затрудняется именно невосприимчивостью отечественного производства к достижениям науки и техники, создающей реальную угрозу того, что научно-исследовательские организации после их передачи в полное подчинение отдельным предприятиям либо их производственным объединениям могут столкнуться с большими трудностями, связанными с их финансовым и материально-техническим обеспечением, и вследствие этого понести непоправимые потери

своего кадрового потенциала. О том, что такое возможно, недвусмысленно свидетельствует наш собственный опыт, относящийся к первому этапу перехода Республики Беларусь к рыночной экономике. Тогда, как известно, отечественное производство не только лишилось научно-технической подпитки со стороны всесоюзных НИИ вследствие развала Советского Союза, но и допустило обвал собственной прикладной науки, посадив ее на «голодный паек» по причине того, что было вынуждено сосредоточить свои резко сократившиеся финансовые ресурсы на обеспечении выживаемости предприятий. Сегодня финансовое положение белорусских предприятий хоть и не столь тяжелое, как в начале 90-х годов прошлого столетия, но также оставляет желать лучшего. С учетом ожидаемого резкого удорожания энергоносителей и других производственных ресурсов, поставляемых в нашу страну из России, вряд ли оно существенно улучшится в ближайшие годы. А раз так, то при сохранении невосприимчивости отечественного производства к достижениям науки и техники сохраняется и вероятность ущерба для науки перераспределения финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении хозяйственных руководителей. Именно поэтому полномасштабной реорганизации белорусской науки, имеющей своей целью обеспечение опережающего развития корпоративной и фирменной науки, в том числе посредством передачи предпринимательскому сектору соответствующих научно-исследовательских организаций либо их отдельных подразделений, находящихся в настоящее время в системе НАН Беларуси и высшей школы, в обязательном порядке должно предшествовать формирование полноценного конкурентного рынка, вынуждающего хозяйствующих субъектов самым активным образом заниматься научно-инновационной деятельностью.

Без создания в стране конкурентного рынка, в том числе инноваций, не можем мы рассчитывать и на жизненно необходимое для нашей национальной экономики подключение отечественных производственных предприятий и научно-исследовательских организаций к глобальным инновационным сетям, создаваемым транснациональными корпорациями, бесспорными – на данный момент – лидерами мирового научно-технического прогресса. Хотя бы уже только потому, что производственно-хозяйственные связи между участниками указанных глобальных сетей строятся на базе рыночных отношений и что в чужой монастырь со своим уставом не ходят, а, оказавшись в нем, беспрекословно подчиняются требованиям принятого им устава.

Отдавая столь большое значение конкурентному рынку для обеспечения успешного перехода национальной экономики на инновационный путь развития и повышения эффективности научной, научно-технической и инновационной деятельности, нисколько не хочу тем самым умалить роль во всем этом государства. Она по-прежнему остается чрезвычайно важной и практически незаменимой. Речь идет всего лишь об изменении экономических функций государства и методов их исполнения.

Следуя опыту новых индустриальных стран, которые недавно осуществили успешный переход на инновационный путь развития и ныне уверенно движутся по этому пути, основными направлениями деятельности белорусского правительства на новом этапе нашего социально-экономического развития должны стать:

- разработка и введение в действие современной, соответствующей международнопринятым нормам и правилам законодательной и нормативно-правовой базы и правоприменительной практики в области регулирования рыночной конкуренции и банкротства предприятий с целью создания конкурентного рынка и расширения зоны деятельности эффективно собственника с инновационным мышлением;
- модернизация финансовых посреднических структур, осуществляющих перераспределение капитала между хозяйствующими субъектами;
- улучшение инвестиционного климата с целью более активного включения признанных лидеров мирового научно-технологического прогресса в инновационную деятельность, осуществляющуюся на территории Беларуси;
- содействие возможно более широкому и активному подключению отечественных участников инновационной деятельности к глобальным научно-инновационным процессам;
- формирование эффективной институциональной системы трансфера технологий от государственного научно-технического сектора в предпринимательский и их коммерциализации, всемерное содействие диффузии новых прогрессивных технологий с целью скорейшего радикального перевооружения технологической базы производства;
- создание наиболее благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса научно-инновационной направленности;

- развитие информационной инфраструктуры инновационной экономики, профессионально-инновационного менеджмента и маркетинга.

Системное выполнение государством перечисленных выше экономических функций должно преследовать в качестве своей общей цели, во-первых, создание наиболее разумных «правил игры» на внутреннем рынке, которые, с одной стороны, всемерно побуждали бы хозяйствующих субъектов к возможно более активному занятию научно-инновационной деятельностью, а с другой — приучали бы их к жесткой конкурентной борьбе, с которой они неизбежно столкнутся на зарубежных рынках, как только выйдут туда со своей продукцией и, во-вторых, обеспечение своевременного устранения «провалов рынка», которые наиболее характерны как раз для сферы науки и инноваций. Кстати сказать, в постановке и достижении указанной главной цели, прежде всего, и состоит незаменимая роль государства на данном этапе нашего социально-экономического развития.

Что касается методов исполнения государством своих экономических функций, то их изменения должны иметь своей главной целью превращение государства из полновластного властелина, взявшего под свой контроль практически всю производственно-хозяйственную деятельность экономических субъектов, в их надежного партнера. Исходя из этого, государству необходимо отказаться от прямого вмешательства в оперативную деятельность предприятий и перейти к регулированию производства с помощью преимущественно косвенных, экономических методов управления. Тем самым хозяйствующие субъекты получают необходимую им свободу предпринимательской деятельности, которая наряду со свободой творчества является одним из важнейших условий успешного развития инновационной экономики.

Став партнером бизнеса в решении экономических проблем, государство должно будет также принять на себя часть инвестиционных рисков и прямых издержек, связанных с разработкой и реализацией инновационных проектов, и позаботиться о широком применении действенных стимулов, побуждающих хозяйствующих субъектов к активному занятию научно-инновационной деятельностью. Благо положительный опыт решения всех этих вопросов мировой практикой накоплен достаточно большой, так что нам, по сути дела, остается только внимательно изучить его и разумно применить у себя, сообразуясь с местными условиями.

В этой связи хотелось бы остановиться на участии государства в софинансировании инновационных проектов. Причем не только потому, что это наиболее действенная мера, направленная на ускорение инновационного развития производства, но и потому, что именно с ее применением чаще всего связаны «провалы государства». Основной причиной последних обычно выступает появление в инновационной сфере «бесплатных денег», в рациональном использовании которых практически не заинтересован ни один хозяйствующий субъект. Это ведет к тому, что значительная часть средств, выделяемая государством из бюджета на финансирование научных исследований и разработок, оседает в карманах недобросовестных чиновников, а немалая доля общей прибыли, получаемой от реализации инновационных проектов, неоправданно присваивается кучкой заинтересованных в этом лиц из числа, как государственных чиновников, так и бизнесменов.

Для борьбы с указанным злом промышленно развитыми и новыми индустриальными странами выработан целый арсенал действенных мер, предусматривающих как усиление контроля за расходованием государственных средств, выделяемых на финансирование научных исследований и разработок, так и совершенствование нормативно-законодательной базы, регламентирующей взаимоотношения между государством и бизнесом в процессе разработки и реализации инновационных проектов. Кроме того, довольно широко применяются в этих целях также такие меры, как децентрализация государственной поддержки инноваций, формирование разветвленной сети институтов инновационного развития, обеспечение доверия к новым институтам через личную репутацию их управляющих, предоставление предпринимательским структурам вместо денег различного рода услуг инновационного характера: обучение персонала, содействие в сертификации инновационной продукции, обеспечение научно-технической информацией и др.

И все же нельзя сказать, что с помощью одних только поименованных мер можно полностью решить проблему «провалов государства» в области управления научно-инновационной деятельностью. Поэтому многие зарубежные исследователи в последнее время все больше склоняются к мысли о необходимости самого активного подключения к управлению научно-инновационной деятельностью гражданского общества. Именно гражд-

данское общество, будучи наиболее заинтересованным, в том, чтобы каждый рубль, ассигнуемый государством на научные исследования и разработки, приносил максимальную отдачу, должно взять на себя роль противовеса по отношению к государству и бизнесу, стать непреодолимым барьером на пути эгоистических корыстных устремлений как недобросовестных чиновников, так и чрезмерно алчных бизнесменов.

С учетом этого белорусскому правительству необходимо как можно скорее избавиться от стереотипных представлений о гражданском обществе как силе, якобы противостоящей государству, и принять все необходимые меры для обеспечения ускоренного развития его институтов и организаций. С тем, чтобы в максимальной степени использовать его интеллектуальный, творческий потенциал для процветания нашей страны на основе научно-технологического прогресса.

Литература

1. А.Г. Лукашенко. Стратегия будущего. Выступление на первом съезде ученых // Советская Белоруссия от 3 ноября 2007г.
2. М. Мясникович. Наука на современном этапе развития страны // Наука и инновации, 2007, спецвыпуск.
3. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2006 года. Аналитический доклад. Мн. 2007.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА И ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМ

Теодор Шанин, проф.,
Манчестерский университет (Великобритания)

Понятия и значения

Существует три фундаментальных подхода к исследованию проблемы современного крестьянства как социального явления. Первый подход предполагает, что нет определенного набора характеристик, на основе которых возможна типологизация этой социальной структуры. Следовательно, крестьянство — не аналитическое понятие, а просто слово, напоминающее нам, скорее всего, об историческом прошлом. А поэтому не может быть и теории крестьянской специфики — будь то специфика экономическая, политического поведения, коллективного сознания и т.п. Второй подход исходит из того, что в социальном отношении крестьяне сильно отличаются от некрестьян, но эти отличия могут и должны быть полностью раскрыты в рамках существующих теорий общества (особенно в области экономической теории). Наконец, третий подход предполагает, что отличительные черты крестьянства настолько велики, что для их анализа требуется особая понятийная система, т.е. создание особой теории, позволяющей наилучшим образом изучить крестьянскую проблему. Это значит, что экономические аспекты крестьянства лучше всего исследовать с помощью особой экономической теории крестьянства, специального раздела экономики; это относится и к другим аспектам крестьянской социальной жизнедеятельности — вопросам территориальной организации, культуры, самосознания и пр. Чтобы не быть неверно понятым, хочу сразу сказать, что этот третий подход отнюдь не предполагает полного разделения всего и вся по какой-то жесткой схеме "крестьяне-некрестьяне", что, конечно, совершенно непригодно для восприятия взаимопересекающихся реалий современных обществ.

Предложенные мною три категории подхода проиллюстрированы в таблице 1.

Таблица 1 — Понятийные категории теории крестьянства

Понятие категории	Подход		
	первый	второй	третий
Социальная "особость" крестьян	НЕТ (-)	ДА(+)	ДА(+)
"Особость" теории крестьянства	НЕТ (-)	НЕТ (-)	ДА (+)